

А.Б. Даугавет

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ДИСКУРСЕ ПРЕЗИДЕНТА ФРАНЦИИ

A. Daugavet

CIVILIZATIONAL IDENTITY IN THE DISCOURSE OF THE PRESIDENT OF FRANCE

В статье рассматривается дискурсивная стратегия Николя Саркози с момента избрания его президентом Франции в марте 2007 г., а именно: введение в публичное пространство категории цивилизации. Возведенный в ранг ключевого понятия государственной политики, этот концепт становится смысловым стержнем представления о современном мире, что в корне противоречит устоявшимся национальным традициям. Исследование дискурса методом концептуального анализа позволило очертить границы семантического поля концепта цивилизации и обнаружить предложенную президентом модель цивилизационной идентичности французов, которая содержит элементы различных интеллектуальных традиций европейской общественной и научной мысли. В рамках обычных задач дискурса власти по интеграции общества дискурсивная новация президента рассматривается как попытка воздействия на процессы формирования идентичности.

The subject of this paper is the discourse strategy of Mr. Nicolas Sarkozy from the moment of his election as President of France in March, 2007, namely, an introduction of the notion of civilization in a public discourse. Elevated to the rank of a key concept of state policy this notion becomes a semantic core of representation about modern world, that in a root contradicts the established national tradition. The concept analyses has permitted to contour the semantic field of civilization as well as to identify the French president's civilization identity model, containing the elements of various intellectual traditions of European public and scientific thought. The discourse innovation of president is considered within the limits of usual tasks of state authorities and is regarded as an influence attempt on the identity formation processes.

Ключевые слова: *публичный дискурс, концептуальный анализ, политика цивилизации, концепция локальных цивилизаций, европоцентризм, модель цивилизационной идентичности, французская цивилизация, европейская цивилизация, мировая (планетарная) цивилизация.*

Keywords: *public discourse, concept analyses, policy of civilization, concept of local civilizations, Europocentrism, civilization identity model, French civilization, European civilization, world (planetary) civilization.*

В последние десятилетия в условиях стремительных изменений мировой системы, связанных с глобализацией, в различных обществах обостряется дискуссия о внутренней идентичности, а в научных исследованиях отмечается возрастание интереса к цивилизационной проблематике. В связи с этим обращают на себя внимание события последних лет во Франции. В стране, хранящей в своей памяти драматическую колониальную историю, столетний опыт иммиграции и построения светского государства-нации, где проживает самая многочисленная и влиятельная в Европе мусульманская община, принимается закон о запрещении «хиджаба», а президент предлагает «политику цивилизации».

Введение президентом Н. Саркози категории «цивилизация» как ключевого понятия стратегии государства означает кардинальное изменение устоявшихся дискурсивных традиций, среди которых доминирование республиканского принципа, ценность общего интереса и, следовательно, изъятие из публичного поля темы расовых, этнических и религиозных различий.

Исследование дискурса проводилось методом концептуального анализа, объектом которого послужили тексты ключевых выступлений президента, а также несколько текстов видных общественных деятелей, содержащих концептуальную оценку его позиции. Целью анализа стало построение семантического поля понятия цивилизации в дискурсе президента. Даже предварительное знакомство с текстами выявляет эклектичный характер данного понятия, что объясняется соединением в президентской концепции различных интеллектуальных традиций от эпохи Просвещения до трудов современных авторов. Обобщенным результатом концепт-анализа является реконструкция предлагаемой президентом модели цивилизационной идентичности французов.

Появление в политическом дискурсе концепта «политика цивилизации» не случайно — он принадлежит известному французскому философу, культурологу и социологу Эдгару Морену и составляет часть его научной концепции (Морен 2011). Президент не только заимствует сам концепт, но и в значительной степени воспроизводит основные постулаты этой теории.

Перспектива рассмотрения постиндустриальной цивилизации отражена в названии последней книги Э. Морена «К пропасти?» (Там же). Идеи конца прогресса и кризиса европейского духа современного французского философа созвучны мотивам «заката» О. Шпенглера и «разложения цивилизации» А. Тойнби, особенно их представлениям о деградирующем существовании современного европейского человека, о растворении его цивилизационной идентичности и о неспособности общества справиться с вызовами (Шпенглер 1998; Тойнби 1995). В отличие от О. Шпенглера Э. Морен относит понятие «цивилизация» не к этапу распада и «конца культуры», а к потенциальному «возрождению», что сближает его рассуждения с концепцией А. Тойнби.

Высказанная А. Тойнби идея возврата к ценностям истинной «великой культуры» и рождение новой цивилизации путем духовного преображения через религию присутствует и у С. Хантингтона, чья теория — также важный источник взглядов Э. Морена: «В середине 1990-х у Запада отмечались многие характерные черты, свойственные зрелой цивилизации на грани разложения: — падение нравов, культурный суицид и политическая разобщенность», — пишет

Хантингтон (Хантингтон 2003: 499–500). Его «диагноз» развития Запада в конце XX в. перекликается с описанием европейского кризиса в разгар века у его великих предшественников; сходным образом он понимает и реакцию людей на потерю ориентиров: «...они обращаются к традиционным понятиям, имеющим для них наибольшую важность, <...> таким как происхождение, религия, язык, история, ценности, обычаи...» (Там же: 17). Концепция столкновения цивилизаций Хантингтона во многом представляет собой логическое продолжение идеи «заката» западного мира.

Опасение войны цивилизаций, подтверждением которого служит распространение в мире религиозных конфликтов, присутствует и у Э. Морена. Однако, несмотря на катастрофический сценарий развития общества, шпенглеровский вывод о неизбежности краха цивилизации не звучит — вслед за Тойнби он усматривает «шанс на спасение» в построении «новой цивилизации» путем изменения сознания человека и восстановления утраченных им ценностей (Морен 2011).

В русле данного корпуса идей Н. Саркози выделяет две основные угрозы: «уплощение» («примитивизацию») мира и «риск религиозной конфронтации, которая ведет к столкновению цивилизаций» (Sarkozy 04.09.2007). Из этого он делает вывод о необходимости возрождения: «Перед лицом ужесточения отношений между людьми, страха перед будущим, которое все больше воспринимается как угроза, мир нуждается в новом Возрождении» (Sarkozy 04.09.2007). «Уплощение мира» расшифровывается как «поверхностное, повседневное существование, где все продается и покупается» (Sarkozy 03.03.2011), как господство «материализма и индивидуализма, поработивших современного человека» (Sarkozy 26.07.2007), как «парадоксальный мир, извращенный материальным комфортом» (Sarkozy 20.12.2007). Условием возрождения президент видит возврат к традиционным ценностям, смыслу и идентичности. В соответствии с этим формулируется ответ — «политика цивилизации», направленная на «самое главное: наше существование в мире, нашу культуру, идентичность, ценности, наше отношение к другим, т. е. на все, что является цивилизацией» (Sarkozy 31.12.2007). Цитируя ученого, президент формулирует оптимистическое послание нации: «По словам Эдгара Морена, цель политики цивилизации — восстановление идентичности, солидарность, подъем морали — всего того, что противостоит сегодняшним проблемам: изоляции, закрытости, анонимности, безответственности» (Sarkozy 08.01.2008).

Угроза столкновения цивилизаций — один из центральных концептов президентского дискурса и служит не только обоснованием политики цивилизации, но и аргументом базовых принципов: «Политика цивилизации пытается предотвратить угрозу столкновения цивилизаций, акцентируя на том, что объединяет людей» (Sarkozy 14.01.2008). «Франция намерена противопоставить столкновению цивилизаций и религиозным войнам политику цивилизации» (Sarkozy 08.01.2008), а также великие универсальные ценности и секуляризацию (Sarkozy 04.09.2007).

Определяя несколько векторов приложения новой политики (для Франции, для Европы и для мира), президент фактически задает схему сложной цивилизационной идентичности французов: «Политика цивилизации <...> — это

то, что мы хотим сделать во всем мире, чтобы дать надежду тем, кто ее лишился. Это то, что мы должны сделать, прежде всего, для самой Франции» (Sarkozy 31.12.2007); «это то, что мы хотим распространить по всей Европе и по всему миру» (Sarkozy 08.01.2008). «Трехслойная» структура идентичности воспроизводится неоднократно: «Наши дети никогда не станут гражданами мира, если мы не способны сделать их гражданами Франции и европейскими гражданами»; «Между индивидуальным и универсальным сознанием для нас, французов, есть еще две ступени: европейское и национальное сознание» (Sarkozy 04.09.2007). Предлагаемую иерархию сознания можно считать структурой цивилизационной идентичности современной Франции, поскольку президент соединяет понятия цивилизации и идентичности, а в исследуемых текстах отчетливо выделяются все три уровня «цивилизации» — французская, европейская (или западная) и универсальная (планетарная).

Концепт цивилизации — один из важнейших во французской общественно-политической и научной мысли, прошедший эволюцию от трудов французских просветителей и либеральных мыслителей до работ школы Анналов. Рожденный во Франции под влиянием придворно-буржуазной реформистской среды (Элиас 2001), этот концепт, понимаемый как набор гражданских и этических ценностей, сопряжен с образцом «наивысшего», демократического социального порядка и, соответственно, с обществами «западного» типа. Идея «цивилизации в единственном числе», в том виде, в каком она развивалась со времени своего возникновения в европейской общественной мысли Просвещения, является существенной составной частью европейской идентичности (Яковенко 1999). Европа Нового времени определяла себя по двум основным направлениям: «древние — современные» и «варварство — цивилизация» (Гордон 1996: 12). «Цивилизация» обозначила отличие Европы Нового времени от всего неевропейского мира (Терин 2004).

Плюралистический взгляд также имеет традиции во Франции. Признание цивилизационного многообразия мира, которое выразилось в употреблении понятия «цивилизация» во множественном числе, Л. Февр относит к началу XIX в. и связывает с работами либерального философа Ф. Гизо. Идею множественности цивилизаций (или теорию локальных цивилизаций) Л. Февр называет научной, а «концепцию высшей цивилизации» — прагматической и устаревшей (Февр 1991).

Видение мира как совокупности различных самостоятельных цивилизаций порождает критику европоцентричности. Оформившаяся в XIX в. и объединившая впоследствии таких непохожих мыслителей, как Данилевский, Шпенглер и Тойнби, эта идея в разной степени свойственна всем приверженцам концепции локальных цивилизаций.

К концу двадцатого века концепция полицивилизационного мира бурно развивается во Франции. Знаменитая школа Анналов, на протяжении почти ста лет разрабатывающая цивилизационную проблематику, способствовала созданию «синтетической» многомерной истории (Афанасьев 1983).

Одним из самых значительных достижений школы стало трехтомное сочинение Фернана Броделя «Материальная цивилизация, экономика и капита-

лизм, XV–XVIII вв.», в котором автор на огромном историческом материале доказывает неповторимое разнообразие цивилизаций (Бродель 1986–1992). В двадцатом столетии происходит отход от единого стандарта цивилизованности, ограниченного, по словам Броделя, «несколькими привилегированными народами или группами, “элитой” человечества»; понятие цивилизации «утратило свойства ярлыка». Вместо этого появлялось много цивилизаций, каждая из которых была цивилизована по-своему (Braudel 1994: 4–5, цит. по: Хантингтон 2003: 47). Хантингтон отмечает: «Бродель спустя пятьдесят лет после Тойнби также признал необходимость стремления к более широким перспективам и пониманию “великих культурных конфликтов в мире и множественности его цивилизаций”» (Braudel 1980: 73, цит. по: Хантингтон 2003: 541).

Французская цивилизация

В разбросанных по текстам «определениях» цивилизации, которые раскрывают семантическое поле этого понятия в дискурсе президента, представлены все грани классического понимания этого французского слова: этический, религиозный, гражданский и политический аспекты.

Разъясняя суть политики цивилизации, президент формулирует ее цель: «...Насилию и страху мы должны противопоставить вежливость, которая есть проявление уважения» (Sarkozy 08.01.2008). Подобная трактовка известна по работам маркиза де Мирабо: в его архивной рукописи общеупотребительное значение слова «цивилизация» характеризуется как «смягчение нравов, учтивость, вежливость и знания, распространяемые для того, чтобы соблюдались правила приличий» (Бенвенист 1974: 389). В трудах французских просветителей XVIII в. — Руссо, Дидро, Гольбаха, Кондорсе и других — цивилизация означает разумное устройство политической жизни и управления, а также религиозно-этической и интеллектуальной сферы (Февр 1991). Похожим образом соединяются элементы и у президента современной Франции: «Всякая цивилизация основана на иерархии ценностей, <...> необходимо научить детей отличать хорошее от плохого и знать, что можно, а что нельзя, <...> научить их быть гражданами» (Sarkozy 04.09.2007). В начале XIX в. Ф. Гизо делает акцент в определении цивилизации на личной и общественной деятельности и гражданской жизни. «Недостаток цивилизованности проявляется в <...> отсутствии личной свободы, чрезмерном неравенстве граждан <...> и слабости общественной деятельности...» (Гизо 1860, цит. по: Терин 2003). Этот мотив занимает в дискурсе президента важное место: «Политика цивилизации будет заключаться в том, чтобы сделать нашу демократию безупречной путем реформы ее институтов» (Sarkozy 08.01.2008).

В XX в., особенно при Пятой Республике, понятие «французская цивилизация» постепенно сливается с идеей секуляризации и приравнивается к достижениям республики в установлении универсалистских принципов, таких как общий интерес, равенство перед законом, права человека. В президентском дискурсе семантическое поле концепта французской цивилизации и идентичности принципиально изменяется, т. к. к общепризнанному значению добавляется другое самостоятельное понятие — религия. «Я напоминаю очевидный факт: неразрывную связь нашей цивилизации с христианством» (Sarkozy

03.03.2011). В выступлениях президента обозначается подход, связанный в последние десятилетия с именем Хантингтона: «Я не знаю такой страны, в которой наследие, культура, цивилизация не имели бы религиозных корней <...> сама цивилизация происходит от религии» (Sarkozy 14.01.2008).

По версии президента, основа французской идентичности, культуры и цивилизации — неразрывная связь между республиканскими и христианскими ценностями: «Христианство оставило нам замечательное наследие цивилизации и культуры: президенты светской Республики» (Sarkozy 03.03.2011). В соединении светского и религиозного начал можно увидеть как логическое, так и историческое противоречие, т. к., во-первых, универсалистское устройство светского государства подразумевает исключение религиозного факта из публичного поля, и, во-вторых, вся послереволюционная французская история ознаменована борьбой клерикального и секуляристского интересов. В этой перспективе представляется неслучайным «оправдание» произвольной, если не искусственной, связи двух понятийных единиц — католических и универсалистских принципов: «Светская политика не имеет права отрезать Францию от ее христианских корней...» (Sarkozy 20.12.2007). «Священник и президент имеют по крайней мере одну общую черту — призвание. Невозможно быть наполовину священником <...> невозможно быть наполовину президентом» (Sarkozy 20.12.2007); «Мы должны соединить два конца цепи: осознать христианские корни Франции, защищая светский принцип» (Sarkozy 20.12.2007); «Идентичность — это не патология <...> В этом городке соседствуют статуи католических святых и памятник Лафайету, напоминая нам, чем мы обязаны детям века Просвещения. Нельзя противопоставлять одно другому. Это континуум. Это сочетание, которое сформировало нашу особую французскую идентичность» (Sarkozy 03.03.2011). Идентичность как основа национального самосознания трактуется как условие культурного разнообразия: «Если не верить в свою идентичность, как можно разделить ее с другими, принять идентичности других, участвовать в обмене? Нельзя противопоставлять идентичность и разнообразие» (Sarkozy 03.03.2011); «Перед лицом уплощения мира наш долг — развивать культурное разнообразие, а для этого — защищать прежде всего собственную идентичность» (Sarkozy 04.09.2007).

Интерпретация французской национальной идентичности в терминах религии означает «возврат» этой категории в публичный дискурс французского государства. Это дискурсивное событие стало предметом научного анализа и публичной критики во Франции: оспаривается сама идея цивилизационного подхода. Данный факт свидетельствует о неоднородности публичного политического дискурса вокруг национальной идентичности. Обращают на себя внимание два опубликованных выступления: доклад сенатора, бывшего министра Ж.-Л. Меланшона* и лидера левого фронта В. Будра-Шапона. Вопреки утверж-

* Меланшон, Ж.-Л. Бывший депутат и вице-президент Генерального Совета департамента Эссон (Иль-де-Франс), сенатор (с 1986), министр (2000–2002), член Партии Социалистов (до 2008). Ныне член Европейского Парламента (с 2009), лидер Партии Левых (с 2008).

дению президента о неразрывности национальной идентичности с католичеством, авторы единодушны в том, что «религиозный переворот» разрушает французскую идентичность: «Это разрыв с прежней позицией президентов Франции по отношению к роли религии в обществе» (Melenchon 22.01.2008). По мнению сенатора, светская республика не может быть вовлечена в логику столкновения цивилизаций, и президент, возвращая тему религии в публичное пространство, навязывает обществу «хантингтоновское» видение мира (Melenchon 22.01.2008). Но если в этом тексте критика президента ограничивается «упреком» в нарушении принципов светского государства во исполнение «рекомендаций» Хантингтона, то другой автор связывает «антисекуляризацию» и «возрождение религиозного коммюнитаризма» в дискурсе президента со скрытыми властными мотивами лидера государства: «Дискурс конфликта цивилизаций нужен <...> чтобы бороться за свое доминирование <...> поэтому они [лидеры государств, принадлежащих разным цивилизациям], будучи противниками, объединены против светского государства и принципа универсальности». По мнению автора, президент «отменяет» принцип секуляризации путем обращения к «исторической» идентичности, за которой скрывается «религиозный факт» (Boudras-Chapon 24.06.2008).

Французская национальная идентичность, определенная в терминах религии и цивилизации, автоматически включается в более широкую идентификационную матрицу, в рамках которой она принадлежит к европейской («западноевропейской») или «западной» цивилизации.

Европейская цивилизация

Европейская цивилизация как система ценностей, включающая европейскую идентичность, артикулирована в текстах президента посредством выражения «европейская семья». Она соотносится как с концепцией локальных цивилизаций, так и с понятием цивилизации в единственном числе в его нормативной трактовке и с полученной в наследство от эпохи Просвещения идеей европоцентричности.

Характерная черта президентского дискурса — пластичность интерпретации «европейской цивилизации» — особенно заметна в речи президента перед африканскими студентами (Sarkozy 26.07.2007). Лейтмотивом выступления является признание европейского и африканского «миров» в качестве равноценных и дополняющих друг друга «локальных» цивилизаций: «Африканская цивилизация — это антидот материализму и индивидуализму, поглотивших современного человека <...> Вы наследуете две мудрости, две традиции, долгое время боровшиеся между собой, — африканскую и европейскую» (Sarkozy 26.07.2007). Однако эта линия не выдерживается даже в рамках данного выступления. Волна критики со стороны не только оппозиции, но и широкой общественности, обрушилась на президента в связи с высказыванием: «Драма Африки в том, что африканский человек еще недостаточно вошел в историю» (Sarkozy 26.07.2007). Слово «история» здесь правомерно считать близким по смыслу таким понятиям, как «современное общество», «модерн» и «западная цивилизация». Описывая африканский менталитет как склонность к вос-

произведению «бесконечной повторяемости» действий и слов и отсутствие стремления к прогрессу, автор фактически противопоставляет африканский «универсум» современному западному обществу. Сравнивая «статичный» и «интенсивный» способы воспроизводства, соответствующие двум типам «суперцивилизаций» — «традиционному» и «либеральному» (Ахиезер 1998: 107), — президент оказывается в рамках представлений о биполярном мире. Логика равноправных «локальных» цивилизаций уступает место европоцентричному взгляду на цивилизацию.

Термин «европейская цивилизация» употребляется в обсуждении наиболее острых общественных проблем. Одним из самых заметных за последние годы стал конфликт по поводу ограничений на использование принятых в мусульманской культуре предметов одежды, закрывающей лицо. Легитимация своей позиции осуществляется властной элитой в терминах различия «цивилизаций»: практикуемый частью населения страны обычай использования хиджаба, никаба или бурки признается чуждым «западной цивилизации», а появление в общественных местах в одежде, закрывающей лицо, запрещается законом*. «Лицо это не тело, в западной цивилизации не принято носить одежду на лице. Сокрытие лица противоречит принципу цивилизованности: оно означает отказ от контакта, точнее, от взаимного обмена, поскольку позволяет видеть, оставаясь невидимым», — говорит известная французская писательница (Badinter 09.09.2009).

Несмотря на попытки ухода от идеи европоцентризма, употребление президентом формулы «европейская цивилизация» чаще вписывается в логику разделения мира на «запад» и «не-запад» или «запад» и «ислам», т. е. в дихотомическую структуру мира, сформировавшуюся в научном дискурсе под воздействием «старой» идеологемы «Запад — Восток» (Терин 2001), и воспроизведенную многими авторами (Хантингтон 1994; Hunter 1998; Mahbubani 1992).

Наряду с выражением «европейская цивилизация» в текстах президента нередко употребляется понятие мировой или планетарной цивилизации, что также свидетельствует о его намерениях расширить узкую нормативную трактовку понятия цивилизации и отражает французскую интеллектуальную традицию.

Планетарная цивилизация

В научной литературе стремление к преодолению идеи европоцентризма и нормативности цивилизации выражается в теоретической конструкции многополярного, полицивилизационного мира. Так, С. Хантингтон говорит о необходимости для мировых лидеров принять полицивилизационный характер глобальной политики и сотрудничать для его поддержания во имя предотвращения глобальной войны цивилизаций (Хантингтон 2003: 16). Для обозначения пространства диалога в многополюсном мире он вводит понятие «новой цивилизации» или «надцивилизации», которая станет выходом из концепции (и одновременно эпохи) локальных цивилизаций.

* Закон, запрещающий сокрытие лица в публичном пространстве. Принят 11.10.2010, вступил в силу 11.04.2011.

Э. Морен идет дальше, предлагая идеальную конструкцию планетарной или мировой цивилизации, которая вбирает в себя лучшие достижения различных цивилизаций (Морен 2011). Эта идея ассимилируется французским политическим дискурсом и систематически воспроизводится в выступлениях президента: «Наследие всех цивилизаций принадлежит всему человечеству <...> Взаимное обогащение культур (цивилизаций) образует первую планетарную цивилизацию» (Sarkozy 04.09.2007). Идея планетарной цивилизации, представленная в работах Э. Морена и в президентском дискурсе, подразумевает равноценность существующих в мире цивилизаций. «В каждой цивилизации есть нечто универсальное, ценное для всего мира. В западной цивилизации — это демократия, права человека. Путь человечества — образование первой мировой цивилизации, которая появляется из смешения всех существующих цивилизаций, каждая из которых должна сохранить свою идентичность для участия в общемировом обмене. Закрытость — бесперспективна. Мировая цивилизация не угроза идентичности — она принадлежит всем» (Sarkozy 26.07.2007). Основу универсальности президент опять же усматривает в каждой из цивилизаций: «В каждой цивилизации есть что-то универсальное, что соотносит ее со всеми остальными <...> Разнообразие есть цивилизационная потребность» (Sarkozy 14.01.2008).

Разнообразие «миров» и равноправный обмен между ними в рамках мировой цивилизации постоянно артикулируется в президентских текстах: «Разнообразие должно стать базовой ценностью цивилизации XXI века» (Sarkozy 08.01.2008).

Политический смысл дискурсивной стратегии президента

Задача любой власти состоит в том, чтобы усиливать интеграцию в обществе. Проблема интеграции в современном мире, переживающем глобализацию, связана с кризисом идентичности, который выражается в подвижности и усложнении ее структуры, в необходимости ее реконструкции (Castells 2004).

Президент Франции обосновывает новую «политику цивилизации» необходимостью обратиться к идентичности именно в период всеобщего кризиса.

Тема общественного кризиса — одна из самых актуальных во французском публичном дискурсе нового века: «С начала нынешнего тысячелетия в публичной дискуссии доминируют представления о поразившем страну экзистенциальном кризисе. Появились многочисленные публикации алармистского характера, тон задают французские интеллектуалы» (Семененко 2007). Кроме экономических трудностей, французов тревожит рождение новой европейской идентичности, потеря Францией ее лидерских позиций в Европе в связи с процессом строительства Европейского Союза (Vitar 2007), а также проблемы, связанные с недостаточной интеграцией во французское общество инокультурных иммигрантов — общий предмет для беспокойства всех европейских стран (Iskandar, Reeston 2006; Семененко 2006). Комплекс проблем, связанных с миграционными потоками, прочно удерживает сегодня лидирующие позиции в ряду вопросов, волнующих и население Запада, и его политическую элиту (Семененко 2006). Проблема европейского сознания выражается в конфликте между универсалистскими ценностями и негативным отношением к некоторым последствиям инокультурной иммиграции.

Как реакция на растущую с годами обеспокоенность в политической практике и научной литературе формируется взгляд на проблему, близкий хантингтоновскому «столкновению цивилизаций». «В реальности между миром государств и миром транснациональных субъектов имеет место не столько сосуществование, сколько битва на выживание, исход которой зависит от того, насколько успешными оказываются национальные проекты» (Митрофанова 2008: 3). Лидеры вынуждены искать пути примирения противоречий между общим гражданством и культурным разнообразием» (Мчедлова 2011: 21).

Политический дискурс реагирует на это появлением идеальных конструкций, к которым можно отнести и президентскую трехуровневую модель цивилизационной идентичности французов.

Таким образом, категория цивилизации появляется в публичном дискурсе как инструмент контроля процесса интеграции: власть пытается дать связную интерпретацию фрагментарной идентичности. Категория цивилизации оказывается удачной, поскольку ее многомерность соответствует сложной картине мира современного европейца, которая охватывает его локальную, национальную, европейскую и, возможно, мировую, общечеловеческую идентичность. Соединяя эти аспекты в общую модель «сознания европейца», президент предлагает новое основание французской идентичности — католическую религию, — увязывая его с республиканскими ценностями. Два самостоятельных начала «французской цивилизации» в президентской схеме фактически соответствуют двум различным уровням: если католичество объединяет значительную часть локальных идентичностей, то республиканский светский принцип обозначает основу национальной идентичности — французское гражданство в рамках государства-нации.

В текстах проявляется еще один важный мотив использования концепта «цивилизация». Предлагая «разорвать с прежними убеждениями и идеями прошлого», президент позиционирует свой подход как радикально новый в политике: «Я говорил о ценностях, что никогда раньше почти не могло быть предметом политических дебатов» (Sarkozy 08.01.2008). Подобное обновление дискурса демонстрирует новаторский характер политики новой властной команды, а также содержит косвенную негативную оценку политических конкурентов. Кроме этого, дискурсивная новация Н. Саркози связывает его приход к власти с началом новой эпохи, символом которой и должна стать «политика цивилизации». Говоря об общемировом кризисе, президент сравнивает его с кризисами эпохи Возрождения, Просвещения, Промышленной революции и кризисами 30–40-х и послевоенных годов XX в., а преодоление этих социальных потрясений называет плодами политики цивилизации (Sarkozy 08.01.2008). Анализируя понятие цивилизации в историческом контексте, президент как бы помещает в него себя, повышает историческую значимость периода своего президентства и тем самым свою роль в истории.

Литература

Афанасьев Ю.Н. Понятие цивилизации во французской историографии // *Цивилизация и исторический процесс.* М., 1983. С. 85–93.

Ахиезер А.С. Россия: Критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Т. 2. Теория и методология: Словарь. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998.

Бенвенист Э. Цивилизация. К истории слова / Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. С. 386–396.

Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. В 3-х т. / Пер. с фр. Л.Е. Куббеля. М.: Прогресс, 1986–1992. (В оригинале: Braudel F. *Civilisation matérielle, économie et capitalisme. XV-XVIIIe siècle.* 3 vol. P., 1979.).

Гизо Ф. История цивилизации в Европе. СПб.: [Б. и.], 1860.

Гордон А.В. Новое время как тип цивилизации. М.: ИНИОН, 1996.

Ерасов Б.С. Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия. М.: Аспект Пресс, 1999.

Митрофанова А.В. Религиозный фактор в мировой политике и проблема «цивилизаций» // Век глобализации. 2008. Вып. № 1.

Морен Э. К пропасти? СПб.: Алетейя, 2011.

Мчедлова М.М. Место религии в социально-политическом процессе: цивилизационные основания и современные тенденции. Автореф. дисс. ... д. полит. наук. М., 2011.

Семененко И.С. Интеграция инокультурных сообществ в развитых странах // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 10. С. 58–68; 2006. № 11. С. 57–71.

Семененко И.С. Реальность и миражи европейской идентичности / Внутриполитические трансформации в западных странах: реальность и перспективы. Отв. ред. К.Г. Холодковский. М.: ИМЭМО РАН, 2007. С. 76–97.

Терин Д.Ф. «Запад» и «восток» в институциональном подходе к цивилизации // Социологический журнал. 2001. № 4. [<http://www.nir.ru/sj/sj4-01ter.html>]

Терин Д.Ф. «Цивилизация» против «Варварства»: К историографии идеи европейской уникальности // Социологический журнал. 2003. № 1.

Терин Д.Ф. Категория цивилизации и основная дихотомия социальной теории // Мониторинг общественного времени. 2004. № 1 (69). Январь–март. С. 56–63.

Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. СПб.: Ювента, Прогресс, Культура, 1995.

Февр Л. Цивилизация: эволюция слова и группы идей / Февр Л., Бобович А.А., Гуревич А.А. Бои за историю. М.: Наука, 1991. С. 239–281.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1. С. 33–48.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.

Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории / Пер. с нем. Т. 1. М.: Мысль. 1993; Т. 2. М.: Мысль, 1998.

Элиас Н. О процессе цивилизации. В 2-х т. Т. 1. М.: Университетская книга, 2001.

Яковенко И.Г. Цивилизационный анализ: проблема метода // Проблемы исторического познания. Под ред. Г. Н. Севостьянова. Материалы международной конференции. Москва, 19–21 мая 1996 г. М.: Наука, 1999. С. 84–92.

Bitar K.E. De la crise existentielle au renouveau francais / Regards sur la France (dir. K.E. Bitar et R.Fadel). Paris, 2007.

Braudel F. History of Civilizations. New York: Alien Lane — Penguin Press, 1994.

Braudel F. On History. Chicago: University of Chicago Press, 1980. (В оригинале Braudel F. *Ecrits sur l'histoire*. Paris, 1969).

Castells M. The Power of Identity. 2nd ed. The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. 2. Malden — Oxford — Carlton, 2004.

Iskandar A., Reeston H. From Paris to Cairo. Resistance of the Unacculturated // The Ambassadors online magazine. 2006. Vol. 9. Issue 1. January. Forum for cultures and civilizations. Opinions. [<http://ambassadors.net/archives/issue19/opinions2.htm>].

Hunter S. The Future of Islam and The West, Clash of Civilizations of Peaceful Coexistence, L.: Praeger, 1998.

Mahbubani K. The West and the Rest // *Epy National Interest*. 1992. No 28. Summer. Pp. 3–13.

Материалы СМИ

Badinter E. Mission d'information sur la pratique du port du voile intégral sur le territoire national. Assemblée Nationale de France. 09.09.2009. Compte rendu № 4. (Выступление Элизабет Бадинтер. Слушания по проблеме практики ношения одежды, закрывающей лицо, на территории Франции. Национальная Ассамблея Франции. 09.09.2009. Отчет № 4.) [http://www.assemblee-nationale.fr/13/cr-miburqa/08-09/c0809004.asp#P9_298].

Boudras-Chapon V. La dérive communautaro-religieuse de certaines associations laïques // *Riposte laïque* № 047, le 24 juin 2008. (Будра-Шапон В. Коммунитаристско-религиозное отклонение от определенных светских ассоциаций.) [<http://ripostelaique.com/La-derive-communautaro-religieuse.html>].

Melenchon J.-L. Le discours de Latran du Président de la république française contre la laïcité républicaine. (Ж.-Л. Меланшон. Речь Президента Французской Республики в Латране против светского принципа Республики.) 22.01.2008. [<http://www.ramadier.fr/Tribune-Declarations-Manifestes/Jean-Luc-Melenchon-Senateur-ancien-Ministre-Reaction-au-discours-de-Latran-du-Prdt.-Sarkozy>].

Sarkozy N. Allocution de M. le Président de la République française. Salle de la Signature du palais du Latran, Rome (Italie). (Выступление Президента Французской Республики Н. Саркози. Малый тронный зал собора Святого Иоанна Латеранского. Рим, Италия.) 20.12.2007. [<http://www.elysee.fr/president/les-actualites/discours/2007/allocution-de-m-le-president-de-la-republique.7012.html>].

Sarkozy N. Allocution devant le Conseil consultatif. Riyad, Arabie Saoudite. (Выступление Н. Саркози перед консультативным Комитетом, Эр-Рияд, Саудовская Аравия.) 14.01.2008. [<http://www.elysee.fr/president/les-actualites/discours/2008/allocution-devant-le-conseil-consultatif.6876.html>].

Sarkozy N. Conférence de presse de M. le Président de la République. Palais de l'Élysée. (Пресс-конференция Президента Республики Н. Саркози. Елисейский дворец, Париж, Франция.) 08.01.2008 [<http://www.elysee.fr/president/les-actualites/conferences-de-presse/2008/conference-de-presse-de-m-le-president-de-la.5895.html>].

Sarkozy N. Discours à l'Université de Dakar. (Речь президента Н. Саркози в университете Дакара, Сенегал.) 26.07.2007. [<http://www.elysee.fr/president/les-actualites/discours/2007/discours-a-l-universite-de-dakar.8264.html>].

Sarkozy N. Discours du Président de la République au Puy-en-Velay (Haute-Loire). (Речь Президента Республики Н. Саркози в Пюи-ан-Велей (От-Луар), Франция.) 03.03.2011 [<http://www.elysee.fr/president/les-actualites/discours/2011/discours-du-president-de-la-republique-au.10788.html>].

Макаров В.А. «Европа» и «не-Европа»: цивилизационная идентичность России...

Sarkozy N. Lettre aux éducateurs. ISBN : 978-2-11-006893-4 Réalisation Documentation française, impression Journaux officiels, septembre 2007. (Саркози Н. Письмо к воспитателям. Блуа, Франция.) 04.09.2007 [<http://media.education.gouv.fr/file/41/3/6413.pdf>].

Sarkozy N. Vœux de M. Nicolas Sarkozy Président de la République française. Palais de l'Élysée. (Поздравление Президента Французской Республики Н. Саркози. Елисейский дворец, Париж, Франция.) 31.12.2007. [<http://www.elysee.fr/president/les-actualites/discours/2007/voeux-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-la.7014.html>].